

Научная статья

УДК 343. 985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.30.022

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛЬНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК

Светлана Владимировна Унжакова¹, Владимир Александрович Антонов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, unzhakova_sveta@mail.ru

²Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам, связанным с криминальными инсценировками. Автор уделяет внимание понятию инсценировок и их целям, выделяет основные классификации криминальных инсценировок. В статье проанализированы признаки преступных инсценировок, обозначены этапы формирования преступных инсценировок, а также обращено внимание на необходимость выявления признаков инсценировок для дальнейшего преодоления рассматриваемого способа противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: инсценировка, расследование преступлений, алгоритм действий следователя, сокрытие преступления, противодействие расследованию преступлений, преодоление противодействия

Для цитирования: Унжакова, С. В., Антонов, В. А. Понятие и сущность криминальных инсценировок // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 214–226. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.30.022

CONCEPT AND ESSENCE OF CRIMINAL STAGINGS

Svetlana V. Unzhakova¹, Vladimir A. Antonov²

¹East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, unzhakova_sveta@mail.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to some issues related to criminal staging. The author pays attention to the concept of staging and its purposes, identifies the main classifications of criminal staging. The article analyses the signs of criminal staging, outlines the stages of formation of criminal staging, and also draws attention to the need to identify the signs of staging for further overcoming the considered method of countering the investigation of crimes.

Keywords: staging, investigation of crimes, algorithm of actions of the investigator, concealment of crime, obstruction of investigation of crimes, overcoming of obstruction

For citation: Unzhakova, S.V., Antonov, V.A. Ponyatie i sushchnost' kriminal'nyh inscenirovok [Concept and essence of criminal stagings]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32 no 4, pp. 214–226 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.30.022

Введение

Как показывает следственная практика и анализ статистических данных по зарегистрированным преступлениям, количество преступных деяний не сокращается, а способы преступлений становятся более сложными, что влияет на работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Так, в 2023 году в России осталось 911,4 тыс. нераскрытых преступлений, что на 0,8 % превышает аналогичный показатель предыдущего года. Из этого числа на тяжкие и особо тяжелые преступления приходится 32,8 %, тогда как в 2022 году этот показатель составлял 30,0 %. Хотя количество нераскрытых убийств и покушений на убийство в 2023 году уменьшилось на 4,5 % по сравнению с 2022 годом, осталось нераскрытыми 336 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 347,4 тыс. краж, 3,5 тыс. грабежей, 145 разбойных нападений, и 889,1 тыс. преступлений остались нераскрытыми¹.

Одним из способов, применяемых для противодействия расследованию преступлений, является инсценировка, которая может затруднить установление реального события, а значит, и лиц, причастных к данному деянию. Соответственно, значительное количество преступлений, замаскированных инсценировками, остаются нераскрытыми. В определенной степени, как верно указал В. И. Фадеев, это обусловлено недостаточной обеспеченностью следователей рекомендациями по разоблачению инсценировок криминально значимых деяний [1, с. 3].

¹ Состояние преступности в России за 2023 год : сборник / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2023. С. 5.

Соответственно, расследования отдельных видов преступлений, так же как выявление и расследование криминальных инсценировок, требует выработки криминалистических рекомендаций.

Основная часть

Расследование преступлений, где использовалась инсценировка, представляет особую трудность, поскольку лица «скрывают действительные цели и мотивы посредством определенных действий для направления расследования по ложному пути» [2, с. 4]. Поэтому для распознавания инсценировки от лица, в производстве которого находятся материалы проверки или уголовное дело, требуется знание методики выявления и преодоления подобных приемов противодействия.

Инсценировка как способ противодействия рассматривался такими криминалистами, как Р. С. Белкин, Г. Гросс, В. С. Бурданова (1966), А. Г. Бронников, Д. П. Рассейкин, С. И. Медведев (1973), В. В. Дементьев, Г. Н. Мудьюгин (1973), В. А. Овечкин (1975), Е. В. Баранов (1977), Ю. Г. Торбин, И. Я. Моисеенко, И. Н. Якимов, В. И. Фадеев, Г. Г. Зуйков (1970), В. А. Образцов и другими. Работы указанных ученых, безусловно, оказали значительное влияние на исследование инсценировки.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на определение понятия «инсценировка».

Однако, как верно отмечал В. В. Дементьев, «работ, посвященных комплексному исследованию проблем инсценировки, крайне мало, а в имеющейся специальной литературе в лучшем случае инсценировка упоминается фрагментарно и только применительно к отдельным видам преступлений. В науке до настоящего времени нет единого мнения относительно общего понятия «инсценировка преступления»; разработка концептуальных основ данного института далеко

не завершена, что негативно отражается на практике борьбы с преступностью» [3, с. 4].

На наш взгляд, данное высказывание остается актуальным и в настоящее время. Более подробное изучение инсценировок показывает, что наличие криминалистических рекомендаций не исключает, а скорее, предполагает необходимость научно-исследовательской работы по созданию методик выявления и преодоления инсценировок, в том числе при расследовании отдельных видов преступлений.

Одно из первых определений инсценировки дал В. И. Попов, понимая под ней «искусственное создание преступником такой обстановки, которая может ввести в заблуждение следствие и направить его по ложному пути» [4, с. 158].

Позднее определения инсценировки были предложены Р. С. Белкиным, А. Р. Ратиновым, А. Н. Васильевым, П. Я. Корнеевковым и другими авторами.

А. Р. Ратинов сформулировал определение инсценировки преступления как «не просто уничтожение преступником следов или воспрепятствование их появлению, а создание ложной обстановки места происшествия» [5; 6].

Исследуя проблемы инсценировки в рамках методики убийств, Г. Н. Мудьюгин охарактеризовал данный прием как создание преступником ряда искусственных доказательств, в своей совокупности образующих обстановку, характерную для определенного события [7, с. 4].

В. А. Овечкин, рассматривая данный способ противодействия, указал, что инсценировка – это обстановка места определенного события, созданная искусственным путем, которая может сочетаться с соответственным притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту обстановку, с целью вызвать у следователя и других лиц ошибочное объяснение происшедше-

го события и таким образом скрыть истину [8, с. 8, 9; 9, с. 24–26]. Р. С. Белкин считает, что понятие инсценировки имеет важные конструктивные положения, указав, что в основе данного способа всегда лежит искусственное создание материальных следов события, а исполнитель может дополнить свои действия последующим поведением и ложными сообщениями [10, с. 771].

По мнению А. Н. Васильева, инсценировка – это искусственное создание определенной обстановки в целях сокрытия истинного события [11, с. 304]. Подобного мнения относительно сущности инсценировки придерживаются многие криминалисты [напр., 12, с. 594; 13, с. 251; 14, с. 15; 15, с. 194].

Е. В. Баранов, рассматривая сущность инсценировок при расследовании преступлений, пришел к выводу, что инсценировка является умышленной деятельностью, которую осуществляет правонарушитель. Целью инсценировки является сокрытие преступления или иного некриминального события. Для достижения этой цели изменяется обстановка на месте происшествия или в другом месте. Эти изменения направлены на создание представления о подлинности инсценируемого события, результатом которого должна стать маскировка истинного события для направления следствия по ложному пути [16; 17, с. 10–11]. Однако данное определение Р. С. Белкин подверг критике, указав, что оно страдало скрытой тавтологией. Сокрытие преступления не может не быть «сознательной, умышленной деятельностью», поэтому это предложение как дублирующее характеристику одной из сторон сокрытия в определении является лишним. Ничего не добавляет к существу определения и его окончание, так как в нем лишь перечисляются очевидные цели сокрытия преступления и такого его способа, как инсценировка, которые ясны из самого его существа [10, с. 771].

На основании анализа понятия криминальной инсценировки В. И. Фадеев пришел к выводу, что криминальная инсценировка – это искусственное создание субъектом следовой обстановки, которая имитирует отображение определенного события и адресована лицам и органам, расследующим данное деяние. Целью такой инсценировки является вызов у них желаемого представления о расследуемом событии и побуждение их к принятию решения, выгодного для субъекта инсценировки [1, с. 27].

На основе анализа различных определений понятия «инсценировка», В. В. Дементьев приходит к заключению, что данный прием следует рассматривать как результат умышленного и целенаправленного воздействия на материальные объекты с целью их изменения и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сути и обстоятельствах произошедшего события. Эта система предназначена для введения в заблуждение лица, ведущего расследование [3, с. 81]. Позиция авторов, которые считают, что в инсценировку входит поведение участников инсценированного события, представляется достаточно убедительной. Такое поведение или ложные сообщения могут служить дополнительными средствами для достижения целей, помогая ввести следователя в заблуждение относительно реальных обстоятельств происшествия [3, с. 77].

На целенаправленное изменение не только материальных, но и (или) идеальных следов с целью введения в заблуждение лица, осуществляющего расследование, указывают и другие авторы [18; 19]. Как верно отмечал Ю. Г. Торбин, исходя из определения, следует признать, что содержание инсценировки включает в себя комплекс мероприятий материального, вербального и поведенческого характера, детерминированных объективными и субъективными факторами [20, с. 81].

В криминалистической литературе высказаны различные мнения

по поводу определения понятия «инсценировка преступления». Мы не можем не согласиться с мнением Г. С. Орлова [21, с. 88], который указал, что, несмотря на некоторое различие формулировок определений, все авторы отмечают создание преступником ложной информации и представления о событии, которое произошло в действительности, искусственное создание такой обстановки, которая выгодна преступнику при сокрытии его реальных действий для достижения определенного результата.

Таким образом, в литературе существует несколько подходов к понятию инсценировки. Наиболее правильным и полным, на наш взгляд, представляется то определение инсценировки, где данный прием противодействия рассматривается как создание лицом обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, в целях сокрытия истинного события.

Рассматривая инсценировку как прием противодействия, необходимо уяснить соотношение понятий «противодействие расследованию», «сокрытие преступления» и «инсценировка». На наш взгляд, В. В. Дементьев предложил наглядную схему [3, с. 50] соотношения данных понятий, пояснив, что противодействие расследованию – наиболее широкое понятие. Абсолютное большинство способов сокрытия преступления и инсценировок является противодействием расследованию. Однако, как верно отмечают ученые, в отдельных случаях сокрытие не является противодействием расследованию. Например, если лицо добросовестно заблуждается относительно даваемых показаний, то сокрытие преступления имеет место, а противодействие отсутствует [3, с. 50].

Субъектом инсценировки, как правило, является преступник, создающий обстановку, которая не соответствует фактически происшедшему событию. В некоторых случаях субъектом может быть иное лицо,

включая тех, кто связан с преступником или привлекается к инсценировке после совершения преступления. Чаще всего инсценировку осуществляет сам преступник.

Рассматривая инсценировку, необходимо указать цели, которые преследует лицо при инсценировке.

Цели инсценировки в большинстве случаев связаны с сокрытием преступления, то есть созданной обстановкой делается попытка скрыть одно совершенное преступление другим (как правило более опасное менее опасным): например, присвоения или растраты, совершенных материально ответственными лицами.

Так, гр. А., являясь материально ответственным в отношении вверенных ей денежных средств, полученных от реализации, умышленно, из корыстных побуждений, вступила в сговор с гр. Б., предложив ему оказать ей содействие в хищении путем инсценировки открытого хищения у нее денежных средств, предложив за помощь часть похищенного. Для реализации умысла разработали совместный план по инсценировке хищения денежных средств, принадлежащих организации, в соответствии с которым гр. Б. должен был прийти в заранее условленное время и место, сыграв для случайных свидетелей роль злоумышленника и подтвердив своим присутствием версию о грабителе, забрать у гр. А. часть похищенных ею денежных средств и покинуть место, а гр. А. в свою очередь после его ухода вызовет сотрудников полиции, которым изложит версию о совершенном на нее нападении и открытом хищении неизвестным мужчиной денежных средств, вверенных ей. Действуя согласно отведенной преступной роли в сговоре, имея умысел на оказание пособничества в присвоении и растрате денежных средств, принадлежащих организации с целью извлечения личной материальной выгоды, из корыстных побуждений, гр. Б. инсценировал совершение грабежа в отношении гр. А. Гр. А., находясь

в указанном месте в указанный период времени, похитила путем присвоения вверенные ей денежные средства в сумме 62 100 рублей, принадлежащие организации. При этом часть денежных средств в сумме 26 400 рублей растратила, передав гр. Б., а оставшуюся часть (35 700 рублей) присвоила себе. Выполняя свою роль в преступном сговоре, гр. А. вызвала сотрудников полиции, сообщив им о якобы совершенном в отношении нее грабеже с применением насилия, в результате которого у нее были похищены вверенные ей денежные средства в сумме 62 100 рублей².

Также необходимо отметить, что инсценировки применяются в случаях совершения преступлений против личности, в том числе сопряженных с убийством.

Так, между гр. И. и женой произошла ссора, в ходе которой он задушил ее куском бельевой веревки. Затем гр. И. уложил тело жены в чемодан, вывез его на такси в лесопосадку и закопал. После этого он решил инсценировать исчезновение своей жены, собрал все ее золотые украшения, телефон, паспорт и другие вещи. Все золотые украшения жены он разбросал в разные мусорные контейнеры, телефон разбил,

² Постановление по делу № 1-32/2017 от 17 марта 2017 г. Североморского судебного района (Мурманская область) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/rsGkX6Ols4R/?magistrate-txt=инсценировка&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1710910551222&snippet_pos=428#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

а паспорт порвал, и также выбросил в мусорный контейнер³.

Также возросло число инсценировок хищения чужого имущества с целью получения страховых выплат и инсценировок других преступлений, направленных на получение материальной выгоды.

Так, гр. А. с целью хищения денежных средств в крупном размере, принадлежащих АО «Тинькофф Страхование», путем обмана относительно наступления страхового случая в виде тайного хищения автомобиля, договорившись с неустановленным в ходе следствия лицом, действуя совместно и согласованно, из корыстных побуждений, имитировав (инсценировав) тайное хищение приобретенного им автомобиля марки «Toyota Camry», который он застраховал в АО «Тинькофф Страхование» от хищения и ущерба, заявил о хищении принадлежащего ему автомобиля. По заявлению было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, тем самым гр. А. совершил ложный донос о совершенном преступлении, после чего, продолжая реализовывать свой совместный корыстный преступный умысел, направленный на хищение денежных средств АО «Тинькофф Страхование», обратился с заявлением о наступлении страхового случая по полису страхования транспортного средства. Таким образом, совместно с неустановленным в ходе следствия лицом гр. А. попытался совершить хищение путем обмана относительно страхового случая в сумме 2 630 000 рублей, однако довести преступный умысел до конца не смог,

³ Апелляционное определение по делу № 2-07/2019 от 10 сентября 2019 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/qHFvnZCjKI1X/?vsrf-txt=инсценировка+&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1710902827192&snippet_pos=1750#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

так как был установлен факт инсценировки хищения автомобиля, а уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления⁴.

Известно, что инсценировки страховых случаев с целью получения денежных выплат от компании являются серьезной проблемой, и, как верно отметил Р. С. Хамидуллин, эти инсценировки часто имеют латентный характер, что делает их трудными для выявления, и практически невозможно установить точное количество таких преступлений [22, с. 47].

Иногда к инсценировкам прибегают для сокрытия действий, не являющихся преступными, или для сокрытия административного правонарушения.

Приведем несколько примеров из следственной и судебной практики.

Так, в целях уклонения от административной ответственности по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ гр. Б. сообщил об угоне автомобиля. В ходе проверки было установлено, что в действительности угона не было, а гр. Б. инсценировал его с целью скрыть свое участие в дорожно-транспортном происшествии. В данном случае инсценировка применялась с целью сокрытия некриминального события, а именно административного правонарушения, однако лицо было

⁴ Апелляционное постановление № 22-558/2021 от 20 мая 2021 г. Курского областного суда (г. Курск) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2lHkFr7cmfgT/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=инсценировка+&_id=1710911989106®ular-judge=&snippet_pos=592#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 306 УК РФ⁵.

Желая уклониться от уплаты кредитов и избавиться от долгов перед банками, в которых брал кредит, гр. Н. инсценировал хищение денежных средств в сумме 1 470 000 рублей⁶. Целью субъекта инсценировки в данной ситуации было создание видимости совершения преступления для сокрытия иного события некриминального характера.

Таким образом, инсценировка осуществляется в целях создания видимости совершения иного вида преступления; видимости совершения какого-либо преступления для сокрытия иного события некриминального характера, а также видимости совершения преступления, которого в действительности не было.

Подобного мнения относительно целей инсценировки придерживается большинство криминалистов, дополняя или исключая некоторые цели [3; 22; 23]. Например, Е. В. Баранов и Ю. Г. Торбин инсценировки делят на две большие группы: направленные на сокрытие преступления и направленные

на сокрытие некриминального события [2, с. 14].

В. И. Фадеев отмечает, что в последнее время получили распространение именно инсценировки преступного события [1], что подразумевает создание искусственной следовой обстановки, имитирующей криминальное событие, которое на самом деле не имело места. Такие действия направлены на введение в заблуждение правоохранительных органов и побуждение их к активному расследованию и принятию решений, выгодных инсценировщику.

Необходимо отметить, что при реализации инсценировки лицо сообщает правоохранительным органам ложную информацию о преступлении. Если лицо, проводящее проверку по сообщению, установило факт инсценировки, то выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по данному заявлению. В случае выявления данного приема противодействия в ходе предварительного расследования следователь прекращает уголовное дело и рассматривается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. В некоторых случаях санкция, предусмотренная за совершенное деяние, которое лицо пытается скрыть, ниже, чем за ложный донос, что демонстрирует вышеприведенный пример из следственной практики. Анализ статистики показывает, что количество осужденных за ложный донос по ст. 306 УК РФ остается стабильным в последние пять лет, с незначительными колебаниями. Так, в 2019 г. осуждено 1 760 лиц, в 2020 г. – 1 651, в 2021 г. – 1 775, в 2022 г. – 1 703, в 2023 г. – 1 433 лица⁷. Учитывая данный факт, некоторые авторы рассматривали

⁵ Апелляционное постановление № 22-1508/2023 от 29 августа 2023 г. Курганского областного суда г. Курган // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jEc5vxwfxJU4/?regular-txt=инсценировка®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_snippet_pos=842#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

⁶ Апелляционное постановление № 22-2915/2021 от 22 июля 2021 г. Алтайского краевого суда (г. Барнаул) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Hrg1PWdsw6W/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=инсценировка&_snippet_pos=4082#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

⁷ Судебная статистика РФ // Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК : офиц. сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.07.2024).

инсценировку не только с криминалистической точки зрения, но и с уголовно-правовой, т. е. не только как способ сокрытия преступления, но и как квалифицирующий признак способа совершения преступления, представляющий большую общественную опасность [19].

Рассматривая такой способ противодействия, как инсценировка, криминалисты уделяют внимание классификации данного приема. Анализ классификаций инсценировки позволяет выделить основные.

В. А. Овечкин впервые предложил классификацию инсценировок, разделив их на простые и сложные, а также классифицируя по видам преступлений, которые они скрывают. Этот подход был поддержан другими криминалистами [5, с. 70–72; 3, с. 251; 19; 24; 25, с. 217–229; 26, с. 55–65; 27].

Р. С. Белкин расширил основания для классификации по целям, по объекту инсценирования, по времени, по субъекту, по способу легализации, по длительности воздействия, по содержанию [28, с. 241–242].

В. В. Дементьев, изучив предложенные классификации, дополнил классификацию инсценировок следующим образом:

1) по целям: избежание ответственности преступником, создавшим инсценировку; привлечение к ответственности лица, не связанного с инсценировкой преступления (некриминального события); инсценировка с целью смягчения ответственности за совершенное преступление;

2) по объекту инсценирования: инсценировка преступления; инсценировка события некриминального характера; инсценировка отдельных деталей совершенного преступления или отдельных элементов его состава; инсценировка инсценировки;

3) по времени: осуществленная до совершения преступления; осуществленная во время совершения преступления (события некриминального характера); осуществленная после

совершения преступления (некриминального события);

4) по субъекту: совершенная преступником(-ми); совершенная иными лицами (потерпевшим, свидетелями, родственниками и т. д.) по собственной инициативе или по просьбе преступника; совершенная преступником совместно с иными лицами;

5) по содержанию: инсценирование материальных следов события; инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений; инсценирование только притворным поведением и сообщением ложных сведений [3, с. 100–101].

Е. В. Баранов и Ю. Г. Торбин также классифицируют инсценировку по времени, по объекту, по месту и целям [2, с. 15–19].

При рассмотрении формирования инсценировок некоторые авторы дают классификацию анализаторов при искажении реальности по нескольким направлениям (зрительное, обаятельное, осязательное) и по формам отражения (эмоциональное, рациональное, мнемическое, т. е. отражение по памяти, по установлению связей между забывшимися объектами) [29, с. 7].

Таким образом, в криминалистической литературе классифицируют инсценировку по различным основаниям: по целям, объекту, содержанию, месту, субъекту и т. д.

Анализ сущности инсценировки будет неполным, если не остановиться на признаках инсценировки.

Признаки инсценировки представляют собой обстоятельства, указывающие на то, что событие могло быть инсценировано, и свидетельствующие о противоречии между реальным событием и инсценированным.

Первое упоминание о признаках инсценировки (симуляции) встречается в трудах Г. Гросса, А. Вейнгарда, Г. Шнейкerta. Позднее о признаках инсценировок писали Н. Д. Сергиевский, Р. А. Рейсе, И. Н. Якимов, М. Е. Евгеньев, С. Г. Познышев. Все авторы, как

правило, единообразно описывают сущность признаков, но по-разному их именуют: «отрицательные данные», «несообразности», «ложные следы», «обстоятельства симулятивного свойства» и, наконец, «негативные обстоятельства» [2, с. 19–29].

Как справедливо отмечает В. И. Фадеев, ключевым элементом криминалистической характеристики инсценировок является механизм слеодообразования. При инсценировке преступного события этот механизм не может точно воспроизвести следовую обстановку настоящего преступления из-за объективных и субъективных факторов. Поэтому инсценировка будет содержать «дефекты» по сравнению с механизмом слеодообразования в случае совершения реального преступления, что позволит выявить исследуемый способ противодействия [1, с. 70–72].

К признакам инсценировки, выявляемым в ходе осмотра, относятся:

- наличие следов, которых не должно быть (следы наличия);
- отсутствие следов, которые должны были возникнуть в случае реальности события (следы отсутствия);
- обнаруженные следы не соответствуют тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации.

Выяснение негативных обстоятельств имеет существенное значение для выявления инсценировок, фактов искусственного создания лицом, заинтересованным в определенном исходе предварительного следствия, обстановки, не соответствующей обстоятельствам действительно произошедшего события [30].

Признаки инсценировок и закономерности их возникновения помогут в их обнаружении, что напрямую повлияет на полноту и качество расследования. Инсценировка представляет собой способ противодействия правоохранительным органам, заключающийся в создании обстановки, которая не соответствует реальному происшествию. Это осуществляется путем формирования и реализа-

ции ложной обстановки и ее обоснования. Следовательно важно быть логичным и целеустремленным при выявлении признаков инсценировки и установлении настоящих событий на месте происшествия. Несмотря на теоретическую и практическую значимость проблемы инсценировок, многие аспекты и методы их расследования еще не получили комплексного освещения. Поэтому, как и в случае с методикой расследования преступлений, расследование инсценировок требует дальнейшего развития и создания рекомендаций.

Указанные выше признаки инсценировок, закономерности их возникновения позволят выявлять инсценировки, что непосредственно скажется на всесторонности и полноте расследования.

Выводы и заключение

Инсценировка представляет собой противодействие правоохранительным органам, состоящее из создания лицом обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, в целях сокрытия истинного события.

В юридической литературе представлено несколько оснований классификаций инсценировки. Инсценировку дифференцируют по целям, объекту, содержанию, месту, субъекту и т.д. Эти классификации помогают в систематизации и анализе инсценировок.

Признаки инсценировок включают следы, которые не должны были присутствовать или отсутствовать при настоящем событии, а также следы, состояние которых не соответствует предполагаемым условиям. Эти признаки помогают в выявлении инсценировок.

Наличие некоторых криминалистических рекомендаций не исключает, а, скорее, предполагает необходимость научно-исследовательской работы по созданию методик выявления и преодоления инсценировок при расследовании отдельных видов преступлений. Исходя из

этого представляется необходимым уделять внимание проблемам совершенствования использования криминалистических рекомендаций

в выявлении и расследовании криминальных инсценировок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Фадеев, В. И.* Расследование инсценировок преступных событий : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1992. 188 с.
2. *Баранов, Е. В., Торбин, Ю. Г.* Раскрытие инсценировок при расследовании преступлений : учеб. пособие. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. 38 с.
3. *Дементьев, В. В.* Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 224 с.
4. *Попов, В. И.* Осмотр места происшествия / под ред. В. А. Хвана. Москва, 1959. 226 с.
5. *Рапинов, А. Р.* Версии об инсценировке на месте происшествия // Осмотр места происшествия. Москва, 1960. С. 65–75.
6. *Рапинов, А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. 290 с.
7. *Мудьюгин, Г. Н.* Расследование убийств, замаскированных инсценировками. Москва, 1973. 157 с.
8. *Овечкин, В. А.* Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. 17 с.
9. *Овечкин, В. А.* Расследование преступлений, скрытых инсценировками : учеб. пособие. Харьков, 1979. 64 с.
10. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / 3-е изд., доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
11. *Васильев, А. Н.* Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. Москва, 1971. 712 с.
12. *Образцов, В. А.* Методика выявления инсценировки // Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. Москва, 2001. 168 с.
13. *Центров, Е. Е.* Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. Москва, 1990. 265 с.
14. *Лузгин, И. М.* Сущность, формы проявления и приемы сокрытия следов преступления // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления : сб. тр. Академии МВД СССР. Москва, 1984. 105 с.
15. *Корноухов, В. Е.* Учение о противодействии расследованию преступлений // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. Москва, 2000. 782 с.
16. *Баранов, Е. В.* К вопросу о понятии инсценировок и значение их своевременного распознавания в процессе расследования преступлений : сб. ст. адъюнктов и соискателей. Вып. II. Москва : ВШ МВД СССР, 1973. С. 32–35.
17. *Баранов, Е. В.* Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1977. 22 с.
18. *Грибунов, О. П., Унжакова, С. В.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. пособие. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 132 с.

19. Осяк, В. В., Балковская, А. О. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 36–39.
20. Торбин, Ю. Г. Инсценировка как способ сокрытия преступления и некоторые закономерности выявления ее признаков // Повышение эффективности расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1986. С. 81–87.
21. Орлов, Г. С. Инсценировки при расследовании отдельных видов хозяйственных преступлений // Повышение эффективности расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1986. С. 88–96.
22. Хамидуллин, Р. С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступных инсценировок // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. 2020. № 2. С. 47–50.
23. Образцов, В. А., Богомолова, Н. Н. Криминалистическая психология. Москва : Закон и право, 2002. 273 с.
24. Селиванов, Н. А., Соя-Серко, Л. Я. Расследование убийств. Москва, 1994. С. 114–122.
25. Осмотр места происшествия: справочник следователя / под ред. А. А. Леви. Москва, 1982. 272 с.
26. Баев, О. Я., Одиноких, А. С. Расследование убийств, замаскированных инсценировками // Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж, 1986. 192 с.
27. Бурданова, В. С., Крылов, И. Ф. Особенности расследования некоторых дел об убийствах // Криминалистика / под ред. проф. И. Ф. Крылова. Ленинград, 1976. С. 488–492.
28. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики. Москва, 1979. Т. II. 410 с.
29. Зорин, Г. А., Ян ЦзунХуэй. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок. Гродно : ГрГУ, 1996. 127 с.
30. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений : в 2 ч. Ч. I. Под ред. Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. Москва : Проспект, 2013. 640 с.

REFERENCES

1. Fadeev V. I. Rassledovanie inscenirovok prestupnyh sobytij : dis. ... kand. jurid. nauk [Investigation of staging of criminal events: diss. ... candidate of legal sciences]. Voronezh, 1992, 188 p. (in Russian).
2. Baranov E. V., Torbin Yu. G. Raskrytie inscenirovok pri rassledovanii prestuplenij [Disclosure of staged crimes during investigation]. Volgograd: Higher Investigative School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1981, 38 p. (in Russian).
3. Dementyev V. V. Nauchnye i prakticheskie problemy rassledovaniya inscenirovki kak sposoba sokrytiya prestupleniya : dis. ... kand. jurid. nauk [Scientific and practical problems of investigation of staging as a method of concealing a crime: diss. ... candidate of legal sciences]. Saratov, 2004, 224 p. (in Russian).
4. Popov V. I. Osmotr mesta proisshestviya [Inspection of the scene of the crime]. Moscow, 1959, 226 p. (in Russian).
5. Ratinov A. R. Versii ob inscenirovke na meste proisshestviya [Versions of staging at the scene of the incident]. Osmotr mesta proisshestviya - Inspection of the scene of the incident. Moscow, 1960, pp. 65–75. (in Russian).

6. *Ratinov A. R.* Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej [Forensic Psychology for Investigators]. Moscow, 1967, 290 p. (in Russian).
7. *Mudyugin G. N.* Rassledovanie ubijstv, zamaskirovannyh inscenirovkami [Investigation of murders disguised as staging]. Moscow, 1973, 157 p. (in Russian).
8. *Ovechkin V. A.* Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya prestuplenij, skrytyh inscenirovkami [General provisions of the methodology of investigating crimes hidden by staging]. Har'kov, 1975. 17 p. (in Russian).
9. *Ovechkin V. A.* Rassledovanie prestuplenij, skrytyh inscenirovkami [Investigation of crimes hidden by staging]. Kharkov, 1979. 64 p. (in Russian).
10. *Belkin, R. S.* Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. Moscow, UNITY-DANA, Law and Right, 2001, 837 p. (in Russian).
11. *Vasiliev A. N.* Taktika osmotra mesta proisshestviya [Tactics of examining the scene of an incident]. Kriminalistika - Forensic science. Moscow, 1971. 712 p. (in Russian).
12. *Obraztsov V. A.* Metodika vyyavleniya inscenirovki [Methodology for identifying staging]. Kriminalistika - Forensic Science. Moscow, 2001. 168 p. (in Russian).
13. *Centrov E. E.* Taktika osmotra mesta proisshestviya [Tactics of crime scene inspection]. Kriminalistika - Forensic science. Moscow, 1990, 265 p. (in Russian).
14. *Luzgin I. M.* Sushhnost', formy proyavleniya i priemy sokrytiya sledov prestupleniya [The essence, forms of manifestation and methods of concealing traces of a crime]. Spособы sokrytiya sledov prestuplenij i kriminalisticheskie metody ih ustanovleniya - Methods of concealing traces of crimes and forensic methods of establishing them]. Moscow, 1984, 105 p. (in Russian).
15. *Kornoukhov V. E.* Uchenie o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij [The doctrine of counteracting the investigation of crimes]. Kurs kriminalistiki. Obshchaya chast' - Course of criminalistics. General part. Moscow, 2000, 782 p. (in Russian).
16. *Baranov E. V.* K voprosu o ponyatii inscenirovok i znachenie ih svoevremennogo raspoznaniya v processe rassledovaniya prestuplenij [On the concept of staging and the importance of their timely recognition in the process of investigating crimes]. Moscow, 1973, pp. 32–35. (in Russian).
17. *Baranov E. V.* Kriminalisticheskaya sushchnost' inscenirovok i metody ih razoblacheniya pri rassledovanii prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Forensic essence of staging and methods of their exposure during investigation of crimes: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences]. Moscow, 1977, 22 p. (in Russian).
18. *Gribunov O. P., Unzhakova S. V.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu [Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it]. Irkutsk, 2019. 132 p.
19. *Osyak V. V., Balkovaya, A. O.* Inszenirovka prestupleniya: ugovno-pravovoj i kriminalisticheskij aspekt [Staging a Crime: Criminal-Legal and Forensic Aspects]. Akademicheskaya mysl' - Academic Thought. 2018, no. 4 (5), pp. 36–39. (in Russian).
20. *Torbin Yu. G.* Povyshenie effektivnosti rassledovaniya prestuplenij. Improving the efficiency of crime investigation [Staging as a way to conceal a crime and some patterns of identifying its signs]. Increase of efficiency of investigation of crimes : interuniversity collection of scientific articles. Irkutsk, Publishing house of Irkutsk University, 1986, pp. 81–87. (in Russian).

21. Orlov G. S. Povyshenie effektivnosti rassledovaniya prestuplenij Increasing the efficiency of crime investigation [Staging during the investigation of certain types of economic crimes] Increase of efficiency of investigation of crimes : interuniversity collection of scientific articles. Irkutsk, 1986, pp. 88–96. (in Russian).
22. Khamidullin R. S. Nekotorye osobennosti raskrytiya i rassledovaniya prestupnyh inscenirovok [Some Features of Detection and Investigation of Criminal Stagings]. Vestnik Ural'skogo YUridicheskogo Instituta MVD Rossii - Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2, pp. 47–50. (in Russian).
23. Obratsov V. A., Bogomolova N. N. Kriminalisticheskaya psihologiya [Forensic Psychology]. Moscow, 2002, 273 p. (in Russian).
24. Selivanov N. A., Soya-Serko L. Ya. Rassledovanie ubijstv [Investigation of murders]. Moscow, 1994, pp. 114–122. (in Russian).
25. Levi A. A. Osmotr mesta proisshestiya [Inspection of the crime scene]. Moscow, 1982, 272 p. (in Russian).
26. Baev O. Ya., Odinkikh A. S. Rassledovanie ubijstv, zamaskirovannyh inscenirovkami [Investigation of murders disguised by staging]. Rassledovanie otdel'nyh vidov prestuplenij - Investigation of individual types of crimes. Voronezh, 1986, 192 p. (in Russian).
27. Burdanova V. S., Krylov I. F. Osobennosti rassledovaniya nekotoryh del ob ubijstvah [Features of the investigation of some murder cases]. Kriminalistika - Forensic Science. Leningrad, 1976, pp. 488–492. (in Russian).
28. Belkin, R. S. Kurs sovetskoj kriminalistiki [Course in Soviet Criminalistics]. Moscow, 1979, vol. II, 410 p. (in Russian).
29. Zorin, G.A., Yan Tsung Hui. Kriminalisticheskaya harakteristika prestupnyh inscenirovok [Forensic characteristics of criminal staging]. Grodno, 1996, 127 p. (in Russian).
30. Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. Rukovodstvo dlya sledovatelya i doznavatelya po rassledovaniyu otdel'nyh vidov prestuplenij [Guide for investigators and inquiry officers on the investigation of certain types of crimes]. Moscow, 2013, 640 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Унжакова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Антонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Unzhakova, candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Vladimir A. Antonov, candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russian Federation, 664003.